

ДЖЕННИФЕР МАКМАХОН

ОБЕЩАЙ,
ЧТО НИКОМУ
НЕ СКАЖЕШЬ

Москва
2018

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
М15

Jennifer McMahon
PROMISE NOT TO TELL

© Jennifer McMahon, 2007

This edition published by arrangement with Writers House
LLC and Synopsis Literary Agency.

Перевод с английского *К. Савельева*

Художественное оформление *Е. Анисимой*

Макмахон, Дженнифер.

М15 Обещай, что никому не скажешь : [роман] /
Дженнифер Макмахон ; [пер. с англ. К. А. Савелье-
ва]. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 288 с.

ISBN 978-5-04-093957-2

Кейт Сайфер возвращается в город своего детства, что-бы присматривать за пожилой матерью, но сталкивается с неожиданно враждебным отношением местных жителей. Оказывается, недавно в окрестностях была убита девочка, и ее смерть подозрительно похожа на несчастный случай, который произошел много лет назад с Дел Гризуолд, одно-классницей Кейт. Эта история положила начало городской легенде о загадочной Картофельной девочке, которая бродит в одиночестве по лесам. Кейт, конечно, не верит в призраков, но когда Ник, старший брат Дел, приходит к ней и просит связаться с погибшей сестрой, здравый рассудок Кейт подвергается серьезному испытанию.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Савельев К.,
перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

ISBN 978-5-04-093957-2

ПРОЛОГ

7 ноября 2002 года
21.30

— После смерти Картофельной Девочки убийца вырезал ее сердце. Он закопал его, но на следующий день она восстала *на том же самом месте*. — Для большей убедительности Райан ткнул палкой в костер, и в ночи рассыпался дождь искр.

Опал незаметно придвинулась к Райану. Ему было пятнадцать лет; красивый паренек, на фермерский манер. Тори говорила, что Райан просто без ума от Опал. Это Тори все устроила. Она сказала, что будет очень весело отправиться в лес и устроить посиделки со старшими ребятами. Опал немного нервничала, она еще никогда не целовалась с мальчишками, но не собиралась никому признаваться в этом, даже своей лучшей подруге.

— Что, прямо как зомби? — спросила Тори.

Опал молчала. Она ненавидела истории о Картофельной Девочке. Ненавидела, поскольку знала, что все это правда, а не выдумка.

— Да, вернулась из мертвых, словно зомби. Это как с картофелиной. Разрежь ее на части и закопай любую, — даже кусок кожуры с глазками, — и выраст-

тет новая картошка. — Райан с треском сломал палку и бросил ее в костер.

Опал поежилась. Она вспомнила о визите, который нанесла сегодня днем. Нет, лучше не думать о таких вещах. И уж точно она не собиралась ничего рассказывать остальным. Еще решат, что она врет, или сошла с ума, или того и другого понемножку.

— И теперь она бродит по лесу, — добавил Сэм. — Знаете, как можно угадать, когда она рядом? По запаху. Такая вонь, как от гнилой картошки. Вы можете учуять ее за сотню футов.

— Ох, пажа-алуста! — Тори закатила глаза. Сэм был парнем как раз в ее духе.

— Давайте начистоту: вы не верите, что Картофельная Девочка настоящая? — спросил Райан.

— Я знаю, что она когда-то существовала на самом деле. Моя мама ходила вместе с ней в школу. Она была просто бедным ребенком, и ее убили, а вся эта ерунда насчет призрака... называйте, как хотите. Это все местные байки.

— Господи, Тори, ты забыла, что Дэн и Крис видели ее прямо здесь на прошлой неделе? — вмешалась Опал. — А как насчет Джейни, младшей сестры Бекки Шеридан? Она говорит, что Картофельная Девочка встретила ее на старом поле Гризуолда и заперла в овощном погребе.

«И как насчет меня?» — подумала Опал.

— Вы, ребята, когда-нибудь повзрослеете? Дэн и Крис, как обычно, были под кайфом, а Джейни просто болталась без дела и застряла в погребе. — Тори раскинула руки в победном жесте.

— Ну-ну, — пробурчала Опал. — Дверь была заперта на задвижку снаружи. Интересно, как это ей удалось?

— Я просто говорю, что любую фигну можно объяснить.

— А я говорю, что некоторую фигню объяснить невозможно, — отозвалась Опал.

Она знала, что Тори все еще злится на нее из-за куртки. Раньше, еще до встречи с ребятами, Тори обнаружила, что Опал без спросу взяла ее дорожную куртку. Это само по себе было не очень-то хорошо, но что еще хуже, Опал не сняла куртку, когда укрепляла цепь на своем велосипеде. Тори пришла в ярость, когда увидела жирное пятно от смазки на левом рукаве. Опал пришлось пообещать, что она отдаст куртку в химчистку и заплатит за это из своих карманных денег. А Тори сможет носить ее куртку. Правда, эта куртка тоже не вполне принадлежала ей. Речь шла о самой старой и любимой куртке ее матери, которую Опал одалживала без спросу, что теперь ей даже запретили к ней прикасаться. Куртка из светло-коричневой замши с бахромой на подоле и рукавах. Женская ковбойская куртка для рок-звезды, и Опал приходилось признавать, что она куда лучше смотрелась на Тори, которая была немного старше и фигура у нее была хоть куда. Обе девочки носили одинаковую стрижку (они ходили в парикмахерскую Ширли на окраине города), и обе были блондинками, но на этом сходство заканчивалось. Опал знала, что из них двоих именно Тори была хорошенькой — на нее засматривались парни. По правде говоря, большую часть времени ее это не заботило. Она имела куда более веские причины для беспокойства, чем внимание мальчиков.

Опал знала, что ее привычка брать вещи без спросу раздражает людей и что когда-нибудь у нее будут настоящие неприятности из-за этого, но никак не могла удержаться. В половине случаев она даже не сознавала, как у нее это получается, — как в тот вечер, когда она взяла дорожную куртку Тори и почти дошла до дома, прежде чем поняла, что на ней надето. У каждо-

го есть свои недостатки. Некоторые люди курят. Другие грызут ногти. Опал же брала вещи без спросу. На самом деле это не было воровством. Она брала вещи лишь у тех людей, которых хорошо знала, которые ей нравились и с которыми она ощущала определенную близость. И она старалась возвращать вещи в целостности и сохранности еще до того, как владелец обнаружит пропажу. Когда она носила чужие вещи, это наполняло ее тайным восторгом, придавало ощущение, что она гораздо старше своих лет. Эти вещи были похожи на амулеты или талисманы, каким-то образом наделенные частичкой души других людей.

Ночь была холодной. Четверо ребят сидели рядом с костром, и парни обменивались историями о Картофельной Девочке. Тори в основном молчала, иногда ерошила волосы, фыркала и качала головой, слушая самые нелепые выдумки. Как будто на свете не было других историй! Каждый ребенок в Новом Ханаане с раннего детства слышал о том, как Картофельная Девочка бродит по лесу, где ее убили, ищет убийцу и жестоко мстит каждому, кто оказывается на ее пути.

— Готов поспорить, она остается здесь, потому что убийца не покинул эти места, — сказал Райан. — Она знает, кто он такой, и не успокоится, пока он не умрет.

— Но она взъелась на целый город, — возразил Сэм. — Она прокляла *всех*.

— Прокляла или не прокляла, но мне нужно в туалет. — Тори встала, кутаясь в замшевую куртку. — Сейчас вернусь.

— Возьми фонарик, — предложил Сэм.

— Луна уже взошла; как-нибудь найду дорогу, — ответила Тори и вышла из круга света возле костра.

— Будь осторожна, — крикнул Сэм ей вслед. — Я чую гнилую картошку!

— Козел! — откликнулась она.

Они слышали шорох сухих листьев и хруст веток под ее ногами, но потом шаги отдалились и стихли. Один раз Тори негромко выругалась, — возможно, запуталась в зарослях кустарника. Огонь ровно потрескивал. Ребята рассказали еще несколько историй.

Примерно через пять минут Опал предложила Сэму поискать Тори. Ребята отмахнулись и сказали, что девчонки всегда долго писают. Они посмеялись над тем, что это занятие может отнимать так много времени.

Через десять минут они стали звать Тори, но она не откликнулась. Парни сказали, что она, должно быть, решила подшутить над ними и хочет напустить на них страху.

— Ну, хорошо, — наконец бросила Опал. — Вы, двое настоящих мужчин, останетесь здесь, а я пойду и найду ее.

Она взяла фонарик у Райана и ушла во тьму.

Райан и Сэм оставались у костра, посмеиваясь над истеричными девчонками. Разве не для этого они собрались здесь? Разве они не пришли в зачарованный лес, как делали десятки других парней, в надежде на то, что испуганным девочкам понадобится небольшое утешение? Разве вся эта ерунда насчет злобного призрака не служила предлогом для того, чтобы сходить в лес и от души подурочиться? И разве лес за старым поместьем Гризуолдов не был буквально усеян бутылками и презервативами, призрачными напоминаниями о приходивших сюда молодых парочках, которые видеть не видели призрака замученной девочки?

Пронзительный крик Опал оторвал их от этих мыслей. Парни бросились от костра в темную чащу, заросшую кустарником. Они видели свет фонарика,

прыгающий за деревьями, а когда подошли поближе, то услышали рыдания Опал.

Райан на секунду опередил Сэма. Он замер, как вкопанный, и шагнул назад.

— Что за хрень? — выдохнул он.

Тори лежала под большим узловатым кленом, совершенно обнаженная, с обмотанным вокруг шеи проводом. С ее левой груди был аккуратно срезан квадратный кусочек кожи. Ее одежда аккуратно сложена в кучку рядом с ней. Опал стояла, прижав одну руку к щеке и издавая жуткие свербящие звуки. Свет фонарика танцевал на бледной коже Тори.

— Это шутка! — выкрикнул Сэм и разразился визгливым смехом. — Гребаная идиотская шутка! Ну же, давай!

Он пихнул Тори ногой в бок, и ее лицо оказалось освещенным лучом света фонарика. Из посиневших губ высовывался кончик ее языка. Глаза выпучились в глазницах, широко распахнутые и остекленевшие, словно у куклы. Сэм завопил.

Райан первым вышел из ступора. Он взял фонарик у Опал и сказал, что им нужно обратиться за помощью. Ребята побежали и не заметили, как Опал, которая сначала следовала за ними, повернула назад.

Она добралась до поляны, подавила рыдания и направилась к кучке одежды, изо всех сил стараясь не смотреть на мертвую подругу. Аккуратно сложенная замшевая куртка лежала внизу. Опал сдвинула остальную одежду и заметила сверху белые кружевные трусики, тоже заботливо сложенные и блестящие, как крупный мотылек в лунном свете.

Потом она надела куртку, все еще хранившую тепло Тори, отчего к ее горлу подкатил горький комок, и снова посмотрела на тело. Тори была похожа на пластиковый манекен, распростертый на траве. Каза-

лось невероятным, что это та самая девочка, которая только что злилась на нее за испорченную дорожную куртку. Девочка, которая отказывалась верить в призраков.

Опал почувствовала, что за ней следят, но это были не пустые глаза ее мертвой подруги, а кто-то еще... *что-то* еще. Она медленно и боязливо повернулась.

Именно тогда она заметила силуэт: маленькую бледную фигуру в длинном платье, стоявшую за деревом примерно в двадцати футах. Опал видела, как она отдалается, зигзагами петляя между кленами, и углубляется в темную чащу, а потом и вовсе исчезает из виду.

Опал бежала со всех ног, пока не поравнялась с парнями. Ее сердце бешено стучало в груди, и она прикусила язык, чтобы удержаться от крика. Оставалось лишь уповать на то, что они не заметят, как она надела куртку, которую весь вечер носила Тори. Они и впрямь не заметили. А она не собиралась рассказывать им о том, что видела, когда вернулась на поляну.

Лишь через несколько часов, когда Опал вернулась домой после допроса и коронер отправился забрать тело Тори, она поняла, какую ошибку совершила. Ей не хотелось объяснять, почему ее погибшая подруга носила куртку ее матери, — ту самую куртку, к которой ей запретили прикасаться. Но кому какое дело? И зачем вообще *думать* о какой-то глупой куртке? Но теперь Опал была причастна к этому делу, и не только потому, что провела тот вечер вместе с подругой. Она взяла ее куртку. Лучше всего было убрать ее в шкаф и никогда не упоминать о ней. Именно этим она и занималась, когда заметила, что кое-чего не хватает.

Звезда. Потускневшая от времени металлическая звезда шерифа, которую она прикрепила сегодня днем, куда-то исчезла.

— Вот дрянь! — пробурчала она, ощупывая два маленьких прокола в замше, куда вставляла крепежную булавку.

Должно быть, звезда упала где-то в лесу. Единственное, что оставалось, — вернуться и найти ее. Нужно было вернуть звезду, прежде чем пропажу обнаружат.

Опал в стотысячный раз повторила себе: «Все, пора с этим кончать. Больше я ничего не буду одалживать». На этот раз она верила, что говорит правду.

{ 17 ноября 2002 года }
22.20 }

Меня зовут Кейт Сайфер, и мне сорок один год.
Сегодня вечером я убила человека.

Я всегда считала, что не способна кого-то убить. Мысли о самоубийстве пару раз посещали меня, но убийство? Нет, никогда. Только не эта белокрылая голубка. Я принимала участие в маршах мира и регулярно жертвовала деньги для «Международной амнистии»¹. Ради всего святого: я школьная медсестра, которая рисует веселые рожицы на упаковках бактерицидного лейкопластыря.

Но это не отменяет тот факт, что именно я нажала на спусковой крючок и с почти безупречной точностью проделала дыру в сердце другого человека.

¹ «Amnesty International» (известная также как Amnesty, AI, Международная амнистия, МА, «Эмнести») — международная неправительственная организация, основанная в Великобритании в 1961 году, которая ставит своей целью «предпринимать исследования и действия, направленные на предупреждение и прекращение нарушений прав на физическую и психологическую неприкосновенность, на свободу совести и самовыражения, на свободу от дискриминации в контексте своей работы по продвижению прав человека». (Прим. ред.)

Для того, чтобы как следует объяснить случившееся, мне придется рассказать целую историю. Мне нужно будет вернуться не только к убийству Тори Миллер, произошедшему в лесу десять дней назад, но и к убийству, со дня совершения которого прошло уже больше тридцати лет. Моя история начнется с тех пор, когда я училась в пятом классе с девочкой по имени Дел Гризуолд. Немногие местные жители смогут припомнить это имя, но в городе нет никого, кто не слышал бы о Картофельной Девочке. Судя по всему, она является самой знаменитой уроженкой Нового Ханаана, что довольно странно, поскольку при жизни она была лишь тощим ребенком с грязными исцарапанными коленками, и, судя по ее виду, вы могли бы сказать, что из нее не получится ничего особенного.

Как же сильно мы заблуждались.

Часть 1
❧
ТОГДА И ТЕПЕРЬ

{ *Весна 1971 года,* }
7—16 ноября 2002 года }

Раз картошка, два картошка, она здесь жила немножко,
Три картошка, ну и вот: она больше не живет.